

Веч. Москва. — 2000 — 10 янв. — с. 5

Валерий КОВТУН:

Люблю, когда меня не любят

Небольшая прелюдия к интервью — Ковтун играет «Бессаме мучо». Но не на аккордеоне (инструмент отдыхает на кухонной табуретке), а на синтезаторе. Играет и одновременно комментирует: «Моя собственная аранжировка! Я это записывал для нового года на TV-6. С одной аккордеонисткой. Такая красивая девушка...»

Елена КАРПЕНКО

Я требую продолжения концерта!

— Валерий Андреевич, ваш инструмент не относится к числу самых популярных и престижных. Пренебрежительное к нему отношение встречали?

— Бывает. Но меня это никогда не шокирует, наоборот, подогревает. Я люблю, когда меня не любят, когда меня отвергают... Помню, как-то участвовал в сборном попсовом концерте во Дворце молодежи. Можете представить: валит на концерт толпа волосатых подростков, все в коже, в заклепках. А мы выходим на сцену в смокингах. У-у! — весь зал сразу завыл. Я говорю: «Если

бы я знал, что здесь так не любят аккордеон, я бы не пришел. Но раз уж пришел, дайте мне сыграть... что-нибудь». Сыграл «Болгарское хоро», и они нам такие овации устроили! Я поклонился и ушел в гримборную. Раздеваюсь, снимаю рубашу, брюки уже спустил... Заходит конферансье: «Я не могу продолжать концерт. Они требуют, чтобы ты вышел». Они требуют, чтобы ты вышел».

— На ваших концертах публика вообще ну очень непосредственна...

— А я и не хочу, чтобы мой концерт проходил на уровне «бабочки» или смокинга. У нас со зрителем просто одна задача: его цель — получить удовольствие, а моя — ему это удовольствие доставить. И все.

— В компаниях вас часто просят «сбавать»?

— Просят. Но я всегда говорю: а кем ты работаешь? — Грузчиком. — А ты не мог бы, пока мы тут за столом сидим, пойти там

погрузить? Или, если ты штукатур, поштукатурь-ка стеночку! Это одно и то же. Когда я должен играть, у меня мозги работают иначе совершенно. Меня уже ничего не волнует, кроме аккордеона. А то, что получается? Вот здесь я ем, пью, веселюсь. И вдруг схватил аккордеон. Вышел, растянул меха... Ух, какой классный парень! И опять сел за стол...

Мой друг Миша

— Как вы познакомились с Михаилом Плетневым?

— Когда Миша победил на конкурсе Чайковского, ему дали путевку в дом творчества ВТО, в Ялту. Я когда узнал, что Плетнев там будет, вообще не хотел выходить на сцену. Но вышел, сыграл несколько пьес. Короче говоря, потом стал крестным отцом Миши. И поэтому всегда ему говорю: «Не забывай, что (стучит пальцем по столу) отцу надо материально помогать! Времена тяжелые».

— Вы такие разные...

— Вы говорите разные, потому что вы его не знаете. Миша играет классическую музыку, но знает, какая у него любимая песня? «А я бросаю камешек с крутого бережка, далекого пролива Лаперуза». Миша ходит на все мои

Досье «ВМ»

Аккордеонист Валерий Ковтун родился в Керчи. Мечтал стать моряком («но только капитаном и только на очень большом лайнере»). После того как он застрял в штормящем Желтом море на полтора месяца, понял, что выбрал профессию музыканта правильно. Выступает во многих странах мира. Играл для Жака Ширака и Бориса Ельцина. Выпустил десять сольных дисков. Вел программу на «Маяке» «Звезды аккордеона». Работал с Ю. Богатиковым, И. Кобзоном, М. Эсамбаевым. Пианист Михаил Плетнев сделал для его аккордеона аранжировку антракта из оперы Бизе «Кармен».

концерты! У нас с ним задумка есть... Я не буду раскрывать секретов, но... допустим, три тенора в мире есть, а у нас будет три инструменталиста! Допустим, я, Плетнев и Башмет... Ну или там кто-нибудь... Это будет красиво.

Миша помогает мне, а я ему. Когда у него умер отец, он про-

сто не знал, что делать. Отец у него был баянистом, преподавал в училище. Мы поехали вместе на кладбище, посмотрели могилу, там по колено воды было... Сумели что-то сделать.

Когда у меня случилось несчастье, на машине разбился на-

смерть мой сын, Миша несколько дней был со мной. Просто был рядом.

Вино, фрукты и поклонницы

— Правда ли, что вас называют секс-символом России?

— Да. В Китае. После концертов приехали мы в аэропорт в Пекине. Вдруг вижу: повышенное внимание со стороны китайцев! И чем ближе движемся к таможенной стойке, тем оно все повышается. Спрашиваю у переводчицы: «Что такое? Неужели так понравился?» — «А во вчерашних газетах написали, что Ковтун — секс-символ России...»

Это я сегодня просто плохо выгляжу.

— Поклонницы, наверно, одолевают?

— Меня-то?.. А как же! Находят телефон, наговаривают на автоответчик: ты послан из Космоса... Такое несут, просто жуть! И никуда от них не деться. Постоянно караулят, ходят вокруг ворот. Это просто сегодня погода плохая... И вообще, откуда бы я не приехал, сразу в желтой прессе напишут: «Ковтуну надоели люксы, вино, фрукты. Он устал от успеха». Клянусь вам! Хотите, покажу газеты?

— Вы ведь тоже были немножко журналистом...

— Программа на «Маяке»? Ее, не знаю почему, закрыли. Кстати, уже во второй раз. Год назад пытались закрыть, но слушатели не дали.

— Вам никогда не хотелось попробовать себя в каком-либо ином качестве, скажем, певца?

— Ну вы сейчас просто на кнопку надавили. Я сочиняю песни. Две из них записывает Кобзон. Хотя хорошую песню сочинить совсем не просто. Можно 500 песен сделать, а можно только «Подмосковные вечера». Или у Гонсалеса — всего одна «Бессаме мучо», а ее поет весь мир.

264

10.1.2000.

Ковтун Валерий